Глава 2: Старому солдату нужен отдых.

Приют Святой Базилики процветает даже по меркам королевства.

Обычно для процветания приюта необходимо соблюдение нескольких условий. Он должен быть расположен в благоприятном административном районе столицы или иметь политическое значение, как "первый приют для военных сирот", когда разоренное войной королевство начинает свое восстановление. Директор приюта должен иметь связи с влиятельными людьми и дворянами в обществе, среди прочих причин.

Между прочим, приют Святой Базилики соответствовал всем этим условиям.

"Хмм".

Иван нахмурился, небрежно почесывая руку. Служба в армии научила его не игнорировать странные ощущения.

"Дети, посыпьте здесь солью".

"Есть, сэр!"

Малыши унеслась, хихикая, а он тяжело вздохнул.

Прошло уже четыре года с тех пор, как они победили короля демонов, но эта игра не собирается заканчиваться. Если на концовку уходит так много времени, что-то тут не так.

Есть ли какое-то другое правило? Концовка что-то вроде "герой умирает от старости"? Нет, такого быть не может. Он хочет как можно скорее вернуться домой.

Прямо сейчас Иван грезит о хороших вещах на Земле, составляя список.

Пиво в банках, острые рисовые лепешки, чипсы с медовым маслом, начос с сыром, тунец с майонезом и кимчи-рагу.

Ох, кимчи-рагу заслуживает трех жирных линий. Прошло немало времени с тех пор, как он его ел. Нельзя забывать и про кимчи-ччим и жареное кимчи.

И всевозможный алкоголь, кроме водки и вина. Он за любые спиртные напитки с Дальнего Востока.

После того, как ему довелось питаться с существами, которые любят маринованные огурцы и сушеные грибы, даже напыщенные закуски начинают казаться чем-то особенным.

"Фух..."

Иван, идущий так, словно у него подгибаются колени, внезапно останавливается.

Он слышит шаги в своем кабинете, где никого не должно быть. Шаги взрослого человека, и что еще важнее, профессионального солдата.

Только что его спокойное поведение резко изменилось. На этот раз он идет осторожно, больше никаких бесшумных шагов ниндзя, стараясь выглядеть более естественно, и направляется прямо к деревянной двери с табличкой "Кабинет директора".

"Там всего один человек".

Его инстинкты включены на максимум. После нескольких лет службы в подразделении спецназа каждый мог бы так.

Шум за этой деревянной дверью внезапно прекратился. Иван осторожно потянулся к своей кобуре и слегка согнулся, расположив голову так, чтобы избежать пули, если дверь распахнется. Это была старая привычка.

"Давненько не виделись, старший!"

Когда засов на двери повернулся, незнакомый гость весело поздоровался. Это исключало намерения причинить вред. Услышав голос, Иван быстро узнал человека и расслабился.

Когда дверь открылась, на пороге стоял безупречно одетый военный, протягивая руку для теплого приветствия.

"Как ты поживаешь? О, я должен был приходить в гости чаще!"

"Ты должен был воспользоваться парадным входом".

"О, когда мы вообще были такими формальными?"

Солдат коротко рассмеялся, отступил и быстро осмотрел талию и рукава Ивана.

"Это срочно".

"Не нужно спешить! Давай сначала выпьем и поболтаем, а потом займемся делами".

Даже говоря это, гость достал из кармана маленькое письмо и осторожно положил его на стол.

Высококачественная бумага, запечатанная воском и скрепленная печатью в форме хризантемы. Увидев это, Иван инстинктивно отступил на шаг.

"Подожди, разве это не святотатство?"

"Зачем полковнику Кирилловой просить меня...?"

"Теперь она королевский канцлер. Когда ты вышел на пенсию, она уже была майором".

"Так что, зачем я ей нужен? Насколько я помню, когда я ушел со службы, она была весьма непреклонна в своем желании, чтобы я ушел".

"Да, ты послушал ее совет уйти в отставку и жить тихо. Я восхищаюсь твоим доверием к ней, старший. Ее высочество не ела три дня, знаете ли?"

(П.П.: Так это цундэрэ, да?)

Он усмехнулся и толкнул письмо, отложенное в конец стола, обратно к Ивану.

Прочти. Если это письмо от Её Высочества, оно стоит на вес золота, даже на антикварном аукционе.

"... "

С той же осторожностью, с какой он обезвреживал магическое устройство, находящееся на грани взрыва, Иван осторожно протянул руку, чтобы нежно разорвать сургучную печать, стараясь не смять ее.

С удовлетворительным "хлопком" письмо плавно открылось. Когда он увидел бумагу с золотыми вкраплениями, его рука застыла.

"Что случилось? Может быть, Ваше Высочество просто спрашивает, как у вас дела".

"... Черт возьми, нет".

Елизавета Кирилловна Красилова. Более известна по своему прозвищу с фронта: "Стальная Ризза". Эта женщина во времена полномасштабного фронта не стала бы посылать посланника, чтобы просто проверить, как кто-то поживает.

Неудивительно, если письмо было отравлено.

Надеюсь, здесь нет яда...

"Черт возьми, просто прочитай".

Иван еще раз заколебался, прежде чем набрался смелости открыть письмо.

Письмо было написано безупречно, четким и изящным почерком, почти как будто напечатанное на пишущей машинке.

[Ванька, как твои дела?]

Иван больше не хотел читать. Он с трудом сглотнул.

[Время от времени я слышала о тебе. У тебя, кажется, все хорошо.]

Сначала я думал, что мне повезло, но это было уже давно.

[К сожалению, сейчас у меня все плохо.]

Кто бы это ни был, они, должно быть, мерзавец, раз заставили эту женщину "не чувствовать себя хорошо".

[Помнишь, как мы усердно работали над тем, чтобы разбить сад? Я надеялась, что мы сможем устроить банкет вместе, но ты уехал, не оглядываясь.]

Дни, когда вы сжигали колонии демонов и устанавливали военные конторы, чтобы "дисциплинировать" "умиротворенных" демонов?

Конечно, я помню.

[После этого я подумала так: ладно, хорошо. Даже если тебя здесь нет, тот сад, который ты так упорно разводил, не зачахнет просто так. Зима прошла, и когда снег растает, наступит время цветения цветов.]

[Тогда, может быть, когда-нибудь ты придешь навестить созданный тобой сад.]

Иван пробормотал, сам того не осознавая:

"Я? Вернуться в армию? Зачем...?"

[Но времена замкнулись, и снова приближается зима. Бездельники, сытые и ленивые, больше не заботятся о саде. Среди садов, где процветают сорняки и дикие звери, больше не растут полевые цветы.]

Эта зима определенно будет холоднее и тише, чем прошлая.

[Где-то я вижу, как он покрывает ветви еле живых кустов.]

Только теперь он понял смысл этого письма.

Прежде чем прочитать последний абзац, Иван непроизвольно вздохнул.

[Ванька, мой самый преданный садовник.]

[Если у тебя есть желание, я непременно отплачу за него втройне. Если цены будет недостаточно, мы заплатим нашей дружбой. Если и этого будет мало, мы заплатим нашими воспоминаниями.]

[Королевство по-прежнему нуждается в твоей преданности.]

[Как это было до сих пор и как будет в будущем.]

[С любовью, Кирилловна.]

Перечитав несколько раз с большой тщательностью относительно короткое письмо, он прижал к глазам огрубевшие уголки и отвернулся.

- Стук-стук-стук.

Забарабанив кончиками пальцев по столу, он на мгновение задумался.

"Твой ответ?"

"Сначала расскажи мне о ситуации".

"Это очень сложно. Военные каждый день пристают к нам с поручениями, а наследный принц Александр твердо намерен разделить страну и продать ее. Наш "Великий король" молчит".

Мужчина продолжил со вздохом:

"Но угадай, что! Помнишь Академию Святого Яна? Международную академию, основанную во время войны?"

"Почему?"

"Мне удалось заранее заглянуть в список новых студентов и преподавателей этого года, и угадай, что? Святая среди преподавателей, преподает теологию. И потом... эти имена, они чертовски знакомы, не так ли?"

- Дочь героя Максимилиана, Изабель.

- Сын рыцаря Джилла, Оскар.

- Дочь мага Веолгрина, Эльфейра.

- Дочь паладина Эйнара, Эксидиз.

- Ученица разбойника Энрике, Люсия.

И в довершение ко всему, сама Святая Патриция стала профессором в этом году.

Это как будто из книги сказок, "Спутники-герои".

“И вот мы здесь благодаря нашему Великому Королю, который отменил возрастное ограничение на поступление в Академию Святого Яна, заявив, что возраст не имеет значения, и пока вы сдаёте вступительный экзамен, вы здесь. Вот такой результат!"

Академия Святого Яна, прославленное учебное заведение во всём Соединённом Королевстве, с этого момента не обращает внимания на возраст своих учеников.

Неважно, очень ли они молоды или, ну, очень зрелые.

Пока они великолепно сдают невероятно трудные вступительные экзамены и интервью и выполняют другие условия, включая рекомендацию поручителя, любой может обучаться здесь.

И вот тут-то всё становится сложнее.

После победы над Королём Демонов Отряд Героев вернулся в свои родные города.

Некоторые стали дворянами, другие скрылись. Но у всех у них было нечто общее.

Каждый член того отряда стал легендарным героем в своём родном городе.

Это означает, что их действия могут привести к международным конфликтам, особенно если они отправят своих детей учиться за границу.

“Наш принц хочет продать страну. Ничего себе! А это происходит прямо в столице? Что же будет?”

Если кто-то из этой группы умрёт или пострадает, это может погубить королевство.

“Что мне делать?”

“У нас для вас есть место на факультете. Не как у профессора или ассистента преподавателя, а как у садовника. Ну, в академиях ведь тоже есть деревья, не правда ли?”

“…”

Человек, говоря, указывал на список в своём блокноте.

“Следите за этими людьми, пока они без единой царапины не вернутся в свои родные страны. А может быть, ещё раньше, если они отчислятся”.

В этот момент Иван всё понял.

Полковник Кириловна… я имею в виду Её Высочество, Королевский канцлер, срочно нуждается в оперативнике, который в данный момент не связан с армией.

Использование действующего агента оставило бы след, который могла бы обнаружить фракция принца, а наём любого вышедшего на пенсию агента без знания его пристрастий был ненадёжным делом.

Но вуаля! Идеальный кандидат оказался совсем рядом со столицей.

Его лояльность была неоспоримой, его навыки были доказаны, и он вышел на пенсию тихо, без каких-либо политических связей: его было легко найти и установить с ним контакт.

Этим чудо-кандидатом был никто иной, как сам Иван.

Иван, который тихо ждал, когда придёт конец, готовый вернуться на Землю и наслаждаться радостями современной жизни, внезапно постиг поразительную истину.

Это был не тот сценарий, в котором Король Демонов потерпел поражение, а Отряд Героев отправился в закат, ведя жизнь “долго и счастливо”.

Среди беспокойной международной обстановки и зловещей внутренней политики неожиданное появление “Международной академии”, в которой известные во всём мире люди с большим желанием обучали своих детей…

И через 30 долгих лет в голову пришёл жанр, который любой южнокореец узнал бы мгновенно.

“Чёрт возьми!”

“…Да?”

Ким Сан У, дремавший много лет, внезапно проснулся.

“Чёрт возьми. Это что, превращается в школьную обстановку?”

“Старший…?”

Мужчина смотрел на Ивана холодным потом на лбу.

Такое зрелище было большой редкостью даже во времена действительной службы Ивана: такое напряжённое выражение подавленного гнева.

И естественно, как человек, знавший его ещё с тех времён, мужчина был поражён яростной и сдержанной яростью в поведении Ивана.

Сопровождаемый холодным потом, он спросил себя, что Иван имел в виду под этими словами.

К тому времени, когда он закончил размышления, Иван усилием воли пресёк внезапный всплеск кипящей ярости Ким Сан У.

С каплями пота на лбу Иван закрыл глаза и заговорил.

“Иван Петрович… я принимаю приказ Её Высочества”.

“Итак, приступим”.

Три года.

Он уже ждал 30 лет, так что что же значили три года в масштабах великой задумки?

Если он просто ещё немного продержится в течение трёх лет, то он, наконец, достигнет финала.

И именно так садовник оказался работающим в Академии.

Примечание автора:

В России соленые грибы и огурцы кладут на закуску к водке…

Поистине уникальная культура…!

Увидимся в следующей серии.

http://tl.rulate.ru/book/100654/3815370